Алексей Максимович Горький

Читатели Горького

ЧЕЛЯБИНСК, 21 июня. (Корр. «Правды»). Над входом в здание библиотеки низко повис траурный флаг. В зелени, окаймленной лентами, — портрет задумавшегося Горького.

Библиотекарь любовно перебирает книги великого писателя. Читатели требуют их больше всех других книг. Из 800 экземпляров томов А. М. Горького, которыми располагает библиотека, «отдыхают» лишь несколько десятков, остальные все на руках, полки пустуют. Берем случайно задержавшуюся книгу «Мать», одну из 200 экземпляров. Книга эта побывала за 8 месяцев у 46 читателей. Вчера сдали — сегодня возьмут записавшиеся в очередь. Вот первый и второй томы юбилейного издания. За 10 месяцев книги обошли 43 читателей. «Фома Гордеев» за пять месяцев был взят 25 раз.

На полке нет «Клима Самгина», томов с «Фомой Гордеевым», «Матвеем Кожемякиным».

— Среди пяти тысяч читателей, посещающих библиотеку, нет ни одного, кто бы не читал Горького, — заявляет библиотекарь.—Когда нет новых книг, многие читатели просят: «Дайте Горького, начну читать снова».

Библиотекари и читатели глубоко взволнованы смертью великого писателя. Многие приходят, спрашивают о подробностях смерти. Просят устроить траурный митинг. Много читают Горького башкиры, татары. На высоком шпиле бывшей мечети в эти дни виден окаймленный крепом красный флаг. Узенькая лесенка ведет в приютившуюся под минаретом татаро-башкирскую библиотеку.

600 читателей — татар и башкир — регулярно читают Горького на родном языке. Книг в библиотеке нехватает. Пуста полка книг Горького для детей. Многие берут сначала Горького на татарском языке, потом читают в подлиннике, на русском, и получают радость вдвойне.

М. МОЦЕНОК.

—o—

ЗАРУБЕЖНЫЕ ОТКЛИКИ НА СМЕРТЬ А. М. ГОРЬКОГО

СТОКГОЛЬМ, 20 июня. (ТАСС). Датская коммунистическая газета «Арбейдербладет» поместила большую статью известного революционного писателя Андерсена-Нексе, посвященную жизни и творчеству Максима Горького Андерсен-Нексе отмечает величайшее уважение, которым Горький был окружен в Советском Союзе.

«Это не было внешним блеском, — подчеркивает автор.—Чрезвычайно редки случаи, когда писатель был бы так любим массами, как Горький».

Газета «Политикен» пишет:

«Горький пользовался мировой славой, большей, чем кто бы то ни было из современных художников».

Норвежская печать в некрологах и очерках, посвященных памяти Горького, рисует его жизненный путь и ставит его как писателя и драматурга в первые ряды мировых художников. Норвежские газеты отмечают, что пьесы Горького «На дне» и «Егор Булычев» пользовались в Норвегии блестящим успехом.

АФИНЫ, 20 июня. (ТАСС). Газеты продолжают публиковать статьи и подробные биографии А. М. Горького. Газета «Пройя» пишет:

«Смерть великого писателя, полного чувства глубокой человечности,—огромная потеря для всего мира. Горький был одним из наиболее крупных творцов и мыслителей нашей эпохи».

Газета «Элефтера гиоми» в статье, озаглавленной «Жизнь титана», пишет:

«Горького любили и Ленин и Сталин. Было бы исторически неверно отделять литературное творчество Горького от его революционной деятельности. Ленин ценил лучше, чем кто бы то ни было другой, значение Горького. Сталин —продолжатель дела Ленина — относился к Горькому с тем же уважением, с тем же восхищением и нежностью. Сегодня большого идейного руководителя масс хоронит не только пролетариат СССР, но весь передовой международный пролетариат, который посвящает Горькому свою мысль, свое восхищение и признательность».

СТАМБУЛ, 20 июня. (ТАСС). Турецкая печать помещает ряд статей, посвященных памяти и творчеству А. М. Горького. Газета «Курун» пишет:

«Горький — вождь мировой пролетарской литературы. Горький — писатель народных масс. Он стал в своих произведениях предвестником новой эры... Пройдут века, но творчество Горького останется бессмертным».

Подчеркивая мировое значение творчества А. М. Горького, газета «Ачик сез» пишет:

«Дружественной нам стране Советов мы высказываем свое глубокое соболезнование по поводу утраты этого великого гения литературы».

Газета «Джумхуриет» помещает некролог с описанием жизненного пути Горького и оценкой творчества великого писателя. Газета пишет:

«Горький был сиротой — это научило его опираться на свои собственные силы. Горький был бедняком — это научило его преодолевать голод, болезни и угрозу смерти. Горький был скитальцем — это научило его воспринимать жизненный опыт, расширять свой горизонт и наблюдать. Горький — искренне близкий человечеству».

* * *

Французский комитет научной связи с СССР разделяет скорбь советского народа по поводу кончины его великого писателя Максима Горького.

Профессора: Ланжевен, Мазон, Пелио.

* * *

50 тысяч членов Общества друзей СССР выражают свою скорбь по поводу смерти любимого писателя Максима Горького.

Гренье (Франция).

Максим Горький и Ромэн Роллан.
Снимок сделан летом 1935 года, когда Р. Роллан гостил на даче у Алексея Максимовича.

Ленин и Горький

(ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ)

В памяти моей встает ряд бесед и эпизодов, связывавших Владимира Ильича с Горьким в первые годы революции. Памятный 1919 год застает Алексея Максимовича в кипучей, напряженной работе.

Около Алексея Максимовича в Ленинграде сразу же образовался большой культурный советский центр, закипела работа вокруг организованной им «Всемирной литературы», «Дома ученых», начали налаживаться деловые отношения с Академией наук. Мы были свидетелями, как в жестокую, голодную эпоху «военного коммунизма» рабочее государство, при первой дружественной попытке интеллигенции втянуться в общую работу, всячески пошло этому навстречу. Руководящее участие в этой работе Владимира Ильича придало ей большой размах.

Владимир Ильич неизменно поддерживал Горького во всех этих делах, в особенности же в книжных и издательских.

Мне помнится одно из посещений совместно с Горьким Владимира Ильича. Речь шла тогда о поддержке горьковской «Всемирной литературы», об обеспечении наших научных технических работников специальной иностранной литературой и вообще об улучшении книжного дела.

Тут же шла беседа по целому ряду попутно возникших вопросов, по которым обменивались между собой эти два замечательных собеседника. Доставляло исключительное наслаждение видеть и прислушиваться к их непринужденной двухчасовой беседе, которая протекала в особых тонах дружеской откровенности, искренней заинтересованности и какой-то особой ильичевской задушевности, с которой он обычно относился к Горькому. И нужно было видеть взгляд живых, внимательных глаз Ильича, любовно смотревших на Горького, нужно было слышать, как он, с полуслова подхватывая мысль Алексея Максимовича, направлял ее в широкое русло принципиального обобщения и взлетом яркой мысли вскрывал до дна какой-либо вопрос, неизменно связывая практику с теорией.

Владимир Ильич всегда очень настойчиво требовал выполнения всего того, что он одобрял в горьковских предложениях. Очень внимательно осведомлялся Владимир Ильич о том, как расходятся сочинения Горького, и часто говорил нам о том, что нужно обязательно издать всего Горького.

От нас он требовал немедленной присылки всякой новой книжки Горького.

Когда вышли воспоминания Горького о Толстом, мы тут же послали Владимиру Ильичу эту книжку. Ильич нам рассказывал после, что он в ту же ночь залпом прочел книжку.

— Вы знаете, — говорил он нам, делясь своими впечатлениями, — Толстой у Горького как живой получился. Пожалуй, так честно и смело о Толстом никто не писал.

В каждый свой приезд Алексей Максимович неизменно ставил перед Ильичем вопрос о сохранении и укреплении научно-технических и литературно-художественных кадров. Из этих бесед возникла идея организации Центральной комиссии по улучшению быта ученых. Усилиям Ильича и Горького мы обязаны тем, что в годы военного коммунизма нам удалось создать кое-какую материальную базу для ряда научных и литературно-художественных начинаний тогдашнего времени.

Не было случая, чтобы Алексей Максимович в каждый свой приезд в Москву не побывал у Ильича, подолгу с ним не беседовал и не возвратился от него не только как любимый друг, но и как художник, взволнованный обаянием этого величайшего человека. В памяти встает один исключительно яркий и незабываемый момент. Это было в 1920 году. Московский комитет нашей партии решил отпраздновать в небольшом сравнительно кругу день 50-летия Владимира Ильича. С большим усилием удалось добиться от Владимира Ильича, чтобы он приехал. Горький, которому предложено было выступить на этом вечере, говорил: «Во-первых, какой же я оратор, а, во-вторых, ведь меня Ильич заругает, он страшно этого не любит». Алексей Максимович все-таки выступил. Редко мы испытывали такое художественное наслаждение, какое получили в тот вечер от замечательной речи Горького.

Перед нами был нарисован живой портрет Ильича, и вся его крепкая, литая фигура, столь близкая и родная всем нам, вставала перед восторженным залом во всем своем необычайном художественном величии. Мы переводили глаза с Горького на сидевшего за столом Ильича, как и все мы очарованного великим художником.

Б. МАЛКИН.

Инициатор «Истории гражданской войны»

Творческая инициатива ключом била у Алексея Максимовича Горького. Ему обязана страна приступом к работе над книгой о Великой пролетарской революции и героических днях гражданской войны.

Великий реалист, умевший в малом видеть зародыши нового движения, Горький пять—шесть лет назад отметил, что в социалистическую стройку вошли новые массы молодежи. Они не знали боев за социалистическую революцию, они не переживали напряжения боевой страды гражданской войны. Им надо было передать опыт борцов.

«Наша рабоче-крестьянская молодежь, — писал Горький в Центральный Комитет ВКП(б), — должна хорошо знать труды и подвиги своих отцов, должна подробно знать роль рабочего класса и его коммунистической партии в организации великой победы передового отряда пролетариев всех стран».

31 июля 1931 года ЦК одобрил инициативу Алексея Максимовича и постановил приступить к изданию для широких трудящихся масс «Истории гражданской войны».

Инициатор этой работы стал и ее организатором. Загруженный сверх меры собственной литературной работой и воспитанием новых кадров писателей, великий писатель находил время для работы над историей. Он любовно читал десятки рукописей партизан, редактировал воспоминания участников войны. Алексей Максимович превратил рассказы дальневосточных партизан в увлекательную книгу о великой любви к родине —. «Таежные походы». Его работе обязан выходом в свет сборник о гражданской войне в Средней Азии — «Война в песках». Алексей Максимович подготовил к печати сборник об «Октябрьской революции в Петрограде», о борьбе масс с немецкой и польской оккупациями на Украине и в Белоруссии. Алексей Максимович два раза просмотрел первый том «Истории гражданской войны», добиваясь простоты и ясности изложения.

Тяжело будет продолжать работу без критики Алексея Максимовича, без его советов, без его повседневной помощи. Но Алексей Максимович призвал к работе тысячи активных участников гражданской войны. Массы творили историю — массы теперь ее пишут. Они закончат труд написания истории гражданской войны, который станет памятником творческой инициативы великого пролетарского писателя.

Секретариат главной редакции:
ЭЙДЕМАН, ТАЛЬ, МИНЦ, КРЮЧКОВ.

В гостях у Горького

Летом 1934 года группа иркутских школьников, написавших известную книжку «База курносых», гостила в Горках у Алексея Максимовича Горького. Возвратясь домой, полные глубоких, незабываемых впечатлений, «курносые» принялись за новый коллективный литературный труд — книжку «В гостях у Горького». Ниже мы печатаем одну из глав этой книжки, написанную Арой Манжелес.

* * *

Через небольшой, залитый асфальтом двор, на котором находились открытые гаражи для машин, мы прошли в сад. Это был даже не сад, а что-то такое с фонтаном и цветочными клумбами...

Мы шли с песней, под ногами хрустел желтый песок опрятной дорожки. На крыльце стоял Алексей Максимович Горький и еще много серьезных людей в наглаженных костюмах, при галстуках. Мне стало не по себе...

Алексей Максимович улыбался нам, о чем-то спрашивал Рафку Буйглишвили. Все заговорили, смешались, двинулись внутрь дома. Двинулась и я, созерцая у самого своего носа чью-то спину.

Через всю комнату тянулся стол, накрытый белой скатертью, на котором стояли вазы с яблоками, виноградом, грушами, блюда с ветчиной.

Мы совсем застеснялись и нерешительно стояли у входа.

— Ну, ребята, рассаживайтесь, не стесняйтесь, — подслушал наше настроение Алексей Максимович.

Он усаживался сам, шутил, хорошо смотрел из-под приподнятых бровей.

Задвигались стулья. Мы, раскрасневшиеся, довольные началом, очутились за столом. От самовара потянулись чашки чая. Я долго билась над решением вопроса, что взять: бутерброд с сыром или с ветчиной. Рядом со мной сидел детский писатель Ильин. Выбрала бутерброд с ветчиной.

Мы чувствовали себя все свободнее. У меня зарождалась неясная благодарность Алексею Максимовичу, так он устроил все хорошо, просто... Я отпиливала зубами кусок ветчины, — на ней были какие-то неподатливые волокна,—и думала:

— Какое хорошее у него лицо. А ветчина эта — ядовитая штука, никак не откусывается...

— Алексей Максимович, расскажите что-нибудь.

— Что же вам рассказать? Я уж все в книгах рассказал.

(Между словом у нас делалось дело: груши потихоньку уничтожались, вазы пустели).

Мы слушали:

— Маленьким жил я на Волге. У нас там улицы шли в гору. На них — фонари. С горы бросишь камешек в фонарь — он — треньк, разбился... Вот этим мы занимались.

Дальше нам Алексей Максимович рассказал, как его, босоногого, за шиворот поймал рабочий, об'яснил, с каким трудом выделывается стекло, — то стекло, которое мальчики так легкомысленно из баловства били.

«С тех пор я перестал фонари бить...»

Потом он хитро щурит глаза и сообщает:

— Хорошо быть писателем. Вон мне пионеры аэроплан подарили, колхозные ребята мешок репы прислали.

И довольно смеется.

Я сижу, удивляюсь, как он нас быстро завоевал, как он смотрит,—словно знает, видит каждого насквозь.

— Кто из вас Ара Манжелес?

Ничего не понимаю! Как Алексей Максимович меня заметил? Доверчиво смотрю на него.

Ему показывают:

— Вот она, Ара Манжелес, — сидит красная, как рак, грушу уничтожает.

Уходя, мы наперебой старались дотронуться до руки Алексея Максимовича, погладить, унести частицу тепла на всю жизнь.

— Алексей Максимович, — сказала я жидким от волнения голосом, — разрешите вас поблагодарить... (Ах, не то говорю!).

— За что?—Он поднял удивленно брови.

Стоит передо мною такой большой... Мне захотелось броситься к нему, прижаться...

У меня сдавило в горле, вспотели глаза. Я всхлипнула, почему-то засунула к себе в рот кончик галстука.

Он сказал:

— За что?

И тоже заплакал.

Потом он махал нам с крыльца, кричал мне:

— Погоди, рыжуха!

Сквозь всхлипывания я улыбалась желтому, аккуратному песку под ногами.

У каждого из нас в руках были толстенькие книги в синеватой обложке — «В людях». На первой странице синим карандашом: «Аре. М. Горький».

Так каждому.

Мы уходили растроганные, взволнованные...

АРА МАНЖЕЛЕС.

—o—

ОТКЛИКИ НА СМЕРТЬ А. М. ГОРЬКОГО

В редакцию «Правды» поступило огромное количество телеграмм и писем с выражением соболезнования по поводу смерти великого писателя А. М. Горького. В числе их телеграммы от центральных комитетов КП(б) и совнаркомов Белоруссии, Узбекистана, Таджикистана, Туркмении; Куйбышевского, Кировского, Красноярского крайкомов и крайисполкомов; Ленинградского облисполкома и городского совета; бюро ЦК ВКП(б) и оргкомитета ВЦИК по Ярославской области; областных комитетов ВКП(б) и совнаркомов Башкирии, Дагестана, Каракалпакии, Татарии, Чувашии; Винницкого, Днепропетровского, Западного, Ивановского, Курского, Омского, Северо-Осетинского, Челябинского обкомов ВКП(б) и облисполкомов, от героев Советского Союза Водопьянова, Доронина, Каманина и др.

Лепетихинские пошехонцы

Большая Лепетиха — один из самых отдаленных районов Днепропетровщины. Район лежит на границе с Одесщиной. От самой ближайшей железнодорожной станции сюда больше ста километров.

Дорога к Большой Лепетихе ведет через необ'ятные южные степи. Село начинается с одинокого, старого, обветшалого ветряка и бежит кривыми переулочками и улицами к берегам Днепра. Мостовые—заброшенные, пыльные, обросшие по краям бурьяном. Штукатурка на многих домах обвалилась. Ни тротуаров, ни новых посадок. На все село имеются три вывески: над парикмахерской, пивной и столовой.

А рядом, внизу, словно для контраста—чудесный Днепр, полноводный и широкий, с необозримыми песчаными плавнями, покрытыми кудрявой зеленью. Как можно преобразить село, расположенное в такой живописной местности!

Но Большая Лепетиха—запущенное, неблагоустроенное село. Центр отсталого района.

«Захолустье», — так говорят о Большой Лепетихе в области. Однако хуже всех отзываются о своем районе руководящие районные работники, активисты.

Везде, где нам приходилось бывать,—в районах, селах, в самых отдаленных хуторах, мы встречали немало патриотов своего района. «Сделать район самым лучшим», «сделать его первым в области»,— эти слова раздаются из уст руководителей районов, районных активистов, рядовых колхозников.

В Большой Лепетихе мы почти не нашли таких патриотов.

Люди в районе неплохие. Любой готов неделями безвыездно сидеть в колхозе, ночевать в таборе, вместе с колхозниками полоть бурьян.

Но поговорите откровенно, по душам с каждым активистом и сразу узнаете сокровенная мечта человека — уехать в другое место, уехать даже не в город, а в другой район, еще более далекий, но лишь бы не остаться в Лепетихе.

Где же причины, по которым лепетихинские активисты не любят своего района?

В небольшом зале, сером от годами осевшей на стенах пыли, сидело больше полутораста коммунистов. Собрание подходило к концу. Секретарь райкома партии тов. Ануров с небритым, усталым лицом произносил заключительную речь. Он отчитывал людей за невыполнение кампаний, неповоротливость, очковтирательство и даже за то, что здесь, на собрании, мало выступают.

Люди, сидящие в зале, молчали, опустив головы.

Секретарь райкома кончил свою речь. Собрание решено закрыть. Но вдруг из середины зала послышался голос. Поднялся человек с горящими глазами, с отстегнутым воротом и настойчиво попросил слова для справки. Дали слово.

— Верно, товарищи, были у меня ошибки, но я всеми силами стараюсь их исправить..! Мне нужна поддержка, но разве я ее получаю? Вот приехал к нам инструктор райкома тов. Кузьменко, обругал меня и, даже не поговорив, пошел в контору артели хозяйничать и распоряжаться. Потом приехал второй секретарь райкома тов. Чепинский, опять обругал. Кругом, выходит, я плохой. А когда я говорил, что в кооперации сидит жулик и растратчик, разве меня послушали? Я стараюсь как лучше, а мне все колют глаза старыми ошибками...

Это говорил председатель колхоза имени Ленина кандидат партии Андреев. Его речь дышала справедливой обидой. После него опять из разных концов зала люди стали просить слова для справок. Справки грозили превратиться в настоящие, бурные и страстные прения, каких не было во время обсуждения доклада Ануров. Собрание спешно закрыли.

Собрание, как в зеркале, отразило состояние и настроения партийной организации. Собрание приподняло завесу прежде всего над отношениями между людьми, на стиль работы и руководство райкома. А отношение к людям здесь особое. Нет такого заседания бюро, на котором бы не записывали по нескольку выговоров или не предупреждали того или другого коммуниста, что он останется без партбилета.

Жизнь в райкоме начинается ранним утром и кончается глубокой ночью.

Дни и ночи здесь посылают уполномоченных, бригады, проводят мобилизации, организуют субботники, предупреждают, об'являют выговоры, смещают, исключают из партии.

Во многих районах и селах мы находили людей, думающих над новыми вопросами и делами. В райкомах и советах появились новые заботы: о тротуарах, библиотеках, режиссерах, о капитанах футбольных команд, парашютных вышках, планерах, парикмахерских — обо всем, что связано с невиданным культурным под'емом колхозного села. А Большая Лепетиха еще живет старой жизнью. В райкоме есть люди, которые считают досуг излишеством, выходной день—барством, а заседательскую суетню и говорильню до самого утра — добродетелью. Прокурор Лазарчук рассказывает, что она четыре года подряд не была в кино. Еще не так давно здесь посещение кино считалось чуть ли не преступлением. Сейчас секретарь райкома поощряет «хождение в кино». Имеются и выходные дни. Но они всегда загружаются заседаниями, совещаниями, мобилизацией, субботниками...

Люди так увлеклись «штурмовщиной», что не замечают, как эти методы, уже давно осужденные партией, явно переросли в свою противоположность.

Вот райком назначает субботник. Утром закрываются на замок районные учреждения. И руководители организаций — прокурор, директор Госбанка и другие с лопатами в руках вместе со своими сотрудниками отправляются в артель «Заповит Ильича» на прополку хлопка. За день 250 «буксирщиков» сделали ровно столько, сколько пропололи... 30 колхозниц. А в этот же день в артели прогуляло свыше 70 колхозников!

За последние годы в селах и колхозах подросли кадры руководителей — бригадиров, председателей колхозов, сельсоветов. Уже не требуется, чтобы над головой этих людей стоял «уполномоченный» из района. Эти кадры и не нуждаются в том, чтобы их будили по ночам и напоминали: «Не забыл ли послать наряд на прополку?» Вовсе нет уже и надобности требовать, чтобы люди согласовывали с райкомом каждый пустяк, вплоть до продажи поросенка. Эти люди могут самостоятельно решать даже сложные вопросы, понимают лежащую на них ответственность и не боятся брать ее на себя.

Доверие к товарищу, к коммунисту — основа дружной совместной работы, крепкой большевистской спаянности. Это, конечно, не исключает, а, наоборот, предполагает тщательную проверку людей, глубокое изучение каждого отдельного коммуниста.

Люди требуют к себе совсем другого отношения и подхода: нужны не окрик, а помощь, не выговор, а совет, доверие, всемерное поощрение инициативы. Нужна повседневная кропотливая, глубокая, воспитательная работа. И главная ошибка райкома заключается в том, что он проглядел все эти изменения. Райком продолжает жить худшими традициями былых лет.

Партийные организации в колхозах малочисленны. В большинстве они организованы в прошлом или нынешнем году из коммунистов-одиночек. Партийные организаторы — молодые. Хороший председатель сельсовета, артели, бригадир — это не всегда опытный парторг. Людей нужно серьезно учить искусству партийного руководства. С ними нужно подолгу сидеть и кропотливо показывать, как работать. Но секретарь райкома жизнью парторганизаций занимается мало. Уполномоченные по различным кампаниям тем более не вникают в жизнь первичных организаций. Остаются три инструктора райкома. Но они по месяцам не бывают в своих парторганизациях. А когда выезжают, то больше администрируют, чем воспитывают.

Даже обмен партийных документов не внес коренных перемен в жизнь организации. И обмен в известной мере провели как кампанию. Райкомовцы разделили между собой поровну обязанности. Часть аппарата занимается только обменом, а другая часть—только оперативной работой. Обмен в известной мере оторван от партийной жизни. Больше того, и это важнейшее политически-организационное мероприятие пытаются приспособить под какую-либо очередную кампанию. Вы можете найти немало таких решений райкома: «Предупредить председателя Червоного сельсовета Галайду, что если план по мясу не будет выполнен, — будет поставлен вопрос о пересмотре обмена ему партийного билета».

Так живет и работает райком на окраине области.

Сюда мало кто приезжает из Днепропетровска. Но и редкие гости стараются подолгу не задерживаться здесь. Райкомовцы предоставлены самим себе и не замечают, как их обгоняет жизнь.

Д. ОРТЕНБЕРГ.

Б. Лепетиха,
Днепропетровской области.

Удешевление кредита снизит себестоимость продукции

15 июня в «Правде» было опубликовано постановление Совнаркома Союза ССР о понижении процентных ставок по операциям Государственного банка СССР, банков долгосрочных вложений и сберегательных касс. Правительство произвело значительное удешевление кредита.

Наш корреспондент обратился к директорам ряда заводов с вопросом: как отразится удешевление кредита на их предприятиях.

Директор Московского станкозавода имени Орджоникидзе тов. З. Сушков ответил:

— Декрет о понижении процентных ставок по операциям Госбанка имеет большое значение для укрепления заводских финансов.

Крупные заводы, вроде нашего, пользовались и пользуются в банках миллионными ссудами. Высокая процентная ставка, дороговизна кредита повышали себестоимость продукции, поэтому предприятия старались избегать банковского кредита и пользовались скрытым коммерческим кредитованием.

Новые ставки дадут возможность предприятиям уменьшить взаимную задолженность и тем самым оздоровить свое финансовое хозяйство.

Наш завод пользуется тремя видами кредитования: мы имеем плановые ссуды, внеплановые ссуды и инкассовые операции. Так как все эти виды кредитования значительно удешевлены, мы имеем возможность до конца этого года сэкономить на кредите 70 тысяч рублей. Эта сумма пойдет на снижение себестоимости выпускаемых нами станков. Снижение же себестоимости позволит заводу получить дополнительные средства на улучшение бытовых условий работающих. Эти средства мы намерены, в частности, использовать на оборудование детского сада и яслей и организацию детских площадок.

У нас ранее бывали просроченные ссуды, что, конечно, отражало недостатки нашего хозяйствования. Мы всегда стремились к тому, чтобы просроченных ссуд у нас не было. Теперь, когда на просроченные ссуды установлен повышенный процент, мы тем более будем стремиться к тому, чтобы их избегнуть и тем самым не допускать повышения себестоимости станков.

ПЛАСТ ЗОЛОТОНОСНЫХ ПЕСКОВ

УФА, 21 июня. (Корр. «Правды»). В открытых недавно в верховьях речки Малый Сюран, Зилаирского района, Башкирской республики, месторождениях золота старатель Абдрахман Зайнагабутдинов обнаружил пласт золотоносных песков шириной в четверть метра. Пробная промывка, проведенная бригадой, показала присутствие в пласте высокого содержания золота.